Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНЫЙ СЕВЕР

ОРГАН ВОЛОГОДСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ ВКП(б). ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 217 (9145) | Воскресенье, 2 ноября 1947 года. | Год издания XXIX. | ЦЕНА 20 КОП.

Рабочие, крестьяне, интеллигенция Советского Союза! Вперед, к новым успехам в борьбе за выполнение и перевыполнение послевоенного пятилетнего плана!

(ИЗ ПРИЗЫВОВ ЦК ВКП(б) К 30-Й ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ).

ПРИЗЫВЫ ЦК ВКП(б)

к 30-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции

1. Да здравствует 30-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической Революции!

2. Привет народам, борющимся за победу демократии и социализма!

3. Да здравствует сотрудничество народов в борьбе за прочный мир!

4. Трудящиеся всех стран! Разоблачайте поджигателей новой войны! Стойте на страже дела мира!

5. Братский привет славянским народам, освобожденным от гнета немецких поработителей!

Да здравствует нерушимая дружба славянских народов!

6. Трудящиеся Советского Союза! Советская власть сплотила все нации и народности нашей страны в единый братский союз. Крепите нерушимую дружбу народов СССР!

7. Да здравствует Советский Союз—надежный оплот мира и безопасности, свободы и независимости народов!

8. Слава Советской Армии—Армии освободительнице, с честью отстоявшей свободу и независимость нашей Родины!

9. Солдаты и матросы, сержанты и старшины! Офицеры, генералы и адмиралы Советской Армии и Флота! Неустанно повышайте свои военные и политические знания, осваивайте опыт Великой Отечественной войны, совершенствуйте свое боевое мастерство, крепите мощь Вооруженных Сил Советского государства!

10. Да здравствуют советские пограничники, зорко охраняющие рубежи нашей Родины!

11. Слава Героям Советского Союза и Героям Социалистического Труда—лучшим сынам и дочерям нашей великой Родины!

12. Рабочие, крестьяне, интеллигенция Советского Союза! Вперед, к новым успехам в борьбе за выполнение и перевыполнение послевоенного пятилетнего плана!

13. Слава рабочим и работницам, инженерам и техникам предприятий, досрочно выполнившим план второго года послевоенной пятилетки!

14. Рабочие и работницы, инженеры и техники угольной промышленности! Дадим стране больше угля! Выше темпы угледобычи!

15. Рабочие и работницы, инженеры и техники нефтяной промышленности! Выше темпы добычи и переработки нефти! Быстрее осваивайте новые месторождения! Больше нефтепродуктов для промышленности, сельского хозяйства, транспорта!

16. Рабочие и работницы, инженеры и техники черной и цветной металлургии! Всемерно увеличивайте производство чугуна, стали, проката, цветных металлов!

17. Рабочие и работницы, инженеры и техники электростанций! Быстрее вводите в действие новые энергетические мощности! Бесперебойно снабжайте электроэнергией народное хозяйство страны!

18. Рабочие и работницы, инженеры и техники предприятий машиностроения! Непрерывно увеличивайте выпуск машин! Оснащайте нашу промышленность, сельское хозяйство, транспорт передовой техникой!

19. Рабочие и работницы, инженеры и техники автомобильной промышленности! Быстрее осваивайте производство новых типов машин! Больше автомобилей стране!

20. Рабочие и работницы, инженеры и техники химической промышленности! Увеличивайте производство химических продуктов для народного хозяйства страны!

21. Рабочие и работницы, инженеры и техники судостроительной промышленности! Быстрее стройте новые корабли! Совершенствуйте технику судостроения! Создадим могучий флот Советской державы!

22. Рабочие и работницы, инженеры и техники—строители! Быстрее восстанавливайте и стройте новые промышленные предприятия, жилища и культурные учреждения! Добивайтесь высокого качества строительных работ!

23. Рабочие и работницы, инженеры и техники промышленности строительных материалов! Больше цемента, кирпича, стекла, кровельных и других материалов стройкам послевоенной пятилетки!

24. Рабочие и работницы, инженеры и техники лесной промышленности! Всемерно увеличивайте заготовку и вывозку леса! Обеспечивайте народное хозяйство лесными материалами!

25. Рабочие и работницы, инженеры и техники легкой промышленности! Больше тканей, обуви, одежды, трикотажа и других товаров для населения! Шире ассортимент и выше качество продукции!

26. Рабочие и работницы, инженеры и техники пищевой, мясо-молочной и рыбной промышленности! Увеличивайте производство сахара, масла, мясо-молочных, рыбных и других продуктов питания! Повышайте качество продукции!

27. Работники местной промышленности и промысловой кооперации! Больше промышленных товаров, предметов домашнего обихода из местного сырья! Улучшайте обслуживание бытовых нужд трудящихся!

28. Рабочие и работницы, инженеры и техники городского хозяйства и жилищного строительства! Шире развертывайте работу по благоустройству городов и рабочих поселков! Повышайте темпы и улучшайте качество жилищного строительства!

29. Советские железнодорожники! Выше темпы восстановления и строительства железных дорог! Увеличивайте погрузку и ускоряйте оборот вагонов! Улучшайте обслуживание пассажиров! Обеспечивайте бесперебойную работу транспорта в зимних условиях!

30. Работники морского и речного флота! Быстрее доставляйте грузы для народного хозяйства страны! Боритесь за образцовое проведение зимнего судоремонта!

31. Слава колхозникам и колхозницам, работникам МТС и совхозов, специалистам сельского хозяйства, с честью выполнившим свои обязательства, данные Правительству!

32. Колхозники и колхозницы, крестьяне и крестьянки, рабочие и работницы МТС и совхозов, специалисты сельского хозяйства! Умножайте успехи, достигнутые в этом году! Боритесь за дальнейший под'ем сельского хозяйства!

33. Колхозники и колхозницы! Всемерно умножайте общественное богатство колхозов! Укрепляйте дисциплину труда! Свято соблюдайте Устав сельскохозяйственной артели—основной закон колхозной жизни!

34. Колхозники и колхозницы, крестьяне и крестьянки, рабочие и работницы совхозов, зоотехники и ветеринары! Повышайте продуктивность животноводства, увеличивайте прирост поголовья скота! Больше молока, масла, мяса и других продуктов для населения!

35. Работники советской торговли, кооперации, общественного питания! Шире развертывайте культурную советскую торговлю в городе и деревне! Улучшайте обслуживание советского потребителя!

36. Служащие государственных учреждений! Улучшайте работу советского аппарата, укрепляйте государственную дисциплину, чутко относитесь к запросам и нуждам трудящихся!

37. Работники советской науки! Обогащайте науку и технику новыми исследованиями, изобретениями и открытиями! Смело идите по пути новаторства! Решительно внедряйте достижения науки в производство!

38. Работники литературы, искусства, кинематографии! Создавайте высокоидейные художественные произведения, достойные великой советской эпохи!

39. Учителя и учительницы, работники народного образования! Повышайте качество обучения! Воспитывайте молодое поколение в духе беззаветной любви к Родине! Готовьте активных и стойких борцов за победу коммунизма!

40. Окружим всенародной заботой инвалидов Отечественной войны и семьи героических советских воинов, отдавших свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины!

41. Советские профсоюзы! Шире развертывайте социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение послевоенной пятилетки! Распространяйте опыт новаторов производства! Проявляйте неустанную заботу о повышении материального и культурного уровня жизни рабочих и служащих!

42. Да здравствуют женщины СССР—великая сила Советского общества, активные участницы политической, хозяйственной и культурной жизни нашей страны!

43. Советские юноши и девушки! Овладевайте передовой техникой, наукой и культурой! Будьте стойкими и смелыми, готовыми преодолевать любые трудности! Самоотверженно трудитесь на благо нашей Родины!

44. Учащиеся советской школы! Неустанно овладевайте знаниями, готовьтесь стать стойкими борцами за дело Ленина—Сталина!

45. Коммунисты и комсомольцы! Будьте в первых рядах борцов за новый мощный под'ем хозяйства и культуры нашей Отчизны, за дальнейшее укрепление могущества Советского государства!

46. Да здравствует могучий Советский Союз, надежный оплот дружбы, счастья и славы народов нашей Родины!

47. Да здравствует великая партия большевиков, партия Ленина—Сталина, закаленный в боях авангард советского народа, вдохновитель и организатор наших побед!

48. Под знаменем Ленина, под водительством Сталина вперед к победе коммунизма!

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)

Подготовка к выборам в местные Советы

Три тысячи агитаторов ведут пропагандистскую работу

В связи с предстоящими выборами в местные Советы депутатов трудящихся партийные организации г. Вологды с каждым днем все шире развертывают массово-политическую работу среди населения.

В городе организован 41 агитпункт, где избиратели могут прочесть газету, журнал, прослушать доклад, лекцию, концерт, получить ответ на любой интересующий их вопрос.

Райкомы партии утвердили заведующими агитпунктами наиболее подготовленных товарищей. Многие из них руководили агитационной работой в период подготовки и проведения выборов в Верховные Советы СССР и Российской федерации.

Горком партии провел семинар заведующих агитпунктами, на котором был поставлен доклад о текущем моменте, разобрано «Положение о выборах» и даны практические указания, как организовать работу на агитпункте.

Хорошо оборудованы агитпункты во Дворце культуры железнодорожников, Доме крестьянина, железнодорожном училище, начальной школе № 3, спецшколе.

Заведующие агитпунктами тт. Сакулин, Кругликов, Куликова, Лукьянов, Казакова и Хрусталева проявили много заботы об оборудовании агитпунктов. Наметили четкий план работы, предусмотрев в нем семинары агитаторов, постановку докладов, бесед, концертов для избирателей.

Тов. Лукьянов проинструктировал каждого агитатора своего участка, вручил ему «Памятку по работе».

Тт. Кругликов и Куликова вместе с секретарем парторганизации Управления Северной железной дороги тов. Маклаковым провели семинар, на котором присутствовало 180 агитаторов—работников Управления дороги. Заведующая агитпунктом тов. Смоктунова проинструктировала и направила для проведения бесед с избирателями 50 агитаторов.

Всего в городе выделено для проведения агитационно-массовой работы свыше трех тысяч агитаторов. Большинство из них начало работу.

Однако все ли сделано для того, чтобы обеспечить должный размах предвыборной агитации? Нет, далеко не все. До сих пор не включились в работу культпросветотдел горисполкома и коллективы художественной самодеятельности, не подготовлены к обслуживанию избирателей клубы и красные уголки.

Совершенно не руководит агитаторами партийная организация пивзавода. В результате ни один из них не ведет бесед с населением и не является на семинары, которые созываются в агитпункте.

То же самое можно сказать о парторганизациях 13-й дистанции пути, Облкультпросветотдела, станции Вологда II-я.

Организация агитационно-пропагандистской работы в связи с подготовкой к выборам требует неослабного внимания со стороны партийных организаций. Чем быстрее будут устранены недостатки, тем эффективнее будет работа на всех избирательных участках.

П. КАЗЕННОВА.

Кустовые совещания сельской интеллигенции

БЕЛОЗЕРСК. (Наш соб. корр.). По опыту прошлых избирательных кампаний в городе на всех избирательных участках организованы агитпункты.

Партийные организации выделили для агитационно-пропагандистской работы наиболее подготовленных товарищей, главным образом из среды тех, кто проявил себя в период проведения выборов в Верховные Советы СССР и РСФСР.

Недавно состоялось общегородское совещание агитаторов. Собравшиеся прослушали доклад о текущем моменте и были обстоятельно проинструктированы, как наладить агитационно-массовую работу среди избирателей.

В сельской местности райком ВКП(б) провел кустовые собрания интеллигенции. На этих собраниях обсуждались вопросы «Об участии сельской интеллигенции в подготовке и проведении выборов в местные Советы депутатов трудящихся», «Об очередных хозяйственно-политических задачах района» и поставлены доклады на тему «Об информационном совещании представителей некоторых компартий».

С докладами по всем этим вопросам выступили члены бюро и пленума райкома ВКП(б), а также партийно-советский актив. Так, например, совещанием агитаторов в Перкумзьском сельсовете руководил первый секретарь райкома партии тов. Спиридонов, в Бубровском сельсовете—заведующий районным отделом народного образования тов. Виноградов.

На собраниях внесено много ценных предложений об участии сельской интеллигенции в постановке агитационно-массовой работы в период избирательной кампании.

П. АФАНАСЬЕВ.

Вечер избирателей

Оживленно было в этот вечер в агитпункте избирательного участка № 10 г. Череповца. Собрание избирателей, не работающих на предприятиях и в учреждениях, было многолюдным.

Агитаторы радушно встречали избирателей на лестнице, в коридоре и проводили их как дорогих гостей в зал заседания.

Вечер открыла заведующая агитпунктом тов. Озеринина. Она рассказала о порядке вечера и предоставила слово для доклада тов. Быданову—преподавателю основ марксизма-ленинизма учительского института. Доклад был на тему «СССР—страна социализма». Докладчик обстоятельно обрисовал великий путь, пройденный нашей страной за 30 лет советской власти. С большим вниманием собравшиеся слушали о борьбе советского народа с интервентами в годы гражданской войны, о наших успехах в период индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, о построении социализма в нашей стране, о героической борьбе советских людей с немецкими захватчиками и об успехах послевоенного восстановления народного хозяйства.

После доклада избиратели посмотрели выступление кружка художественной самодеятельности института.

... Тов. Озеринина — работник учительского института—была заведующей агитпунктом в прошлые выборы. Она проявила себя инициативной, неутомимой труженицей, приобрела большой опыт и поэтому в настоящую избирательную кампанию горком ВКП(б) снова утвердил ее заведующей агитпунктом. Оказанное доверие тов. Озеринина с честью оправдывает.

Помещение агитпункта хорошо оборудовано, украшено лозунгами и плакатами, говорящими о предстоящих выборах в местные Советы, об избирательном законе. Агитпункт располагает большим количеством художественной литературы. Здесь всегда имеются свежие газеты и журналы. Красиво оформлены выставки на темы. «Избранники народа», «Сталинская Конституция», «Партия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции», «Положение о выборах в местные Советы депутатов трудящихся».

Агитпункт стал подлинным центром агитационно-массовой работы на участке.

Ф. ЗАПОЛЬСКИЙ.

К 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции

СССР—экономически независимая могучая держава

1.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в развитии человеческого общества. Впервые в мировой истории было создано социалистическое государство, устранившее непримиримые, антагонистические противоречия капитализма, уничтожившее эксплоатацию человека человеком, ликвидировавшее неравноправность рас и национальностей.

Преимущества советского общественного и государственного строя позволили нашему народу в кратчайший срок решить задачи величайшего исторического масштаба. Непреоборимая сила советского народа, вызванная к жизни Великой Октябрьской социалистической революцией, ярко сказалась как в годы мирного строительства, так и в годы небывалых военных испытаний.

Октябрьская революция навсегда и безвозвратно похоронила унизительную зависимость нашей страны от зарубежных империалистических хищников. Тем самым советская революция разрешила и великую национальную задачу, которую даже не могли поставить перед собой господствующие классы дореволюционной России.

Вся политика правящей в России дворянской клики вкупе с трусливой буржуазией превратила Россию в данницу империалистических государств, обрекла нашу Родину на положение полуколонии западноевропейских стран.

Сдачей иностранному капиталу целого ряда позиций в нашем народном хозяйстве, ценой кабальных займов царская Россия пыталась выбраться на дорогу капиталистической индустриализации. Это был путь превращения России в придаток других стран, путь вассальной зависимости русского капитализма и самого царизма от капиталистических государств Запада.

Условия торговых договоров, ставки таможенных пошлин, расположение железных дорог—все эти важнейшие рычаги экономической политики находились под прямым воздействием парижской, берлинской и лондонской бирж. Важнейшие отрасли народного хозяйства России оказались в руках иноземного капитала.

К началу первой мировой войны металлургия царской России почти на три четверти зависела от иностранного капитала. Свыше 9/10 капитала, вложенного в южную металлургию, находилось в руках иностранных банков. Столь же основательно был «освоен» Донбасс. 3/5 добычи нефти и 3/4 торговли нефтепродуктами принадлежали иностранцам.

Значительная часть прибылей русской промышленности шла в заграничные банки, что резко сужало размеры и возможности расширенного воспроизводства отечественной индустрии. В связи с этим, а также в силу прямого противодействия заинтересованных заграничных фирм в России крайне медленно развивалось машиностроение. Почти все машины и станки царская Россия вынуждена была ввозить из-за границы.

Иностранный капитал, прежде всего англо-французский, был заинтересован в сохранении самодержавия и своими займами неоднократно спасал его. Взамен он получал поддержку на международной арене и возможность беспрепятственно эксплоатировать рабочих и крестьян России. Царизм был надежной гарантией обеспечения иностранных капиталов в России.

Займы шли на подавление революции, на проведение империалистической политики господствующих классов. Но, получая эти займы, царское правительство превращалось в приказчика англо-французского капитала.

Далеко не случайно Россия в империалистической войне 1914—1918 гг. выступила на стороне Антанты—Англии и Франции. Долговая кабала ставила царизм в прямую зависимость от англо-французских капиталистов. Вступив в войну, русская буржуазия рассчитывала завоевать новые рынки, нажиться на поставках для армии, а вместе с тем, используя военную обстановку, подавить революционное движение в стране.

Первая мировая война сразу же обнаружила технико-экономическую отсталость России и преступное недомыслие и продажность царских чиновников. Военные запасы были израсходованы в первые же месяцы войны. Нехватало снарядов, винтовок, пулеметов, патронов. Слабо развитая русская промышленность не могла обеспечить потребности фронта. Зависимость России от «союзников» еще более возросла. Размер долга царского правительства иностранным государствам за годы войны увеличился на 6 миллиардов 355 миллионов рублей.

Петля долговой кабалы все туже затягивалась, а вместе с ней реальнее вырастала грозная опасность потери независимости России.

Свержение самодержавия не изменило картины. Буржуазное Временное правительство с помощью активно помогавших ему партий меньшевиков и эсеров пошло на дальнейшие уступки иностранному капиталу. Ценой потери независимости страны русская империалистическая буржуазия стремилась удержать свое господство и беспощадно подавить нарастающую социалистическую революцию.

Монополистический капитал Соединенных Штатов Америки поспешил притти на «помощь» российской буржуазии, предложив ей заем в миллиарды долларов, точь-в-точь как он дал сейчас, тридцать лет спустя, доллары, скажем, Греции и Турции, где улушаются остатки демократических свобод, растаптывается национальная независимость.

Россия, предаваемая капиталистами и помещиками, неотвратимо катилась к пропасти. Спасти ее могло одно—победоносная социалистическая революция. Только установление власти Советов, только диктатура рабочего класса, руководимого такой последовательно революционной партией, как великая партия Ленина—Сталина, могли вывести экономически отсталую страну на путь подлинной независимости и экономического и культурного расцвета.

2.

Первыми своими декретами советское государство уничтожило самые основы многовековой зависимости нашей страны от западноевропейского капитализма. Национализация земли, банков, крупной промышленности и транспорта подорвала экономическую силу капиталистов и помещиков России, а вместе с тем вымела за пределы нашей Родины и иностранных капиталистов. Банки и заводы, являвшиеся в их руках средством закрепощения России, стали достоянием народа, одним из средств борьбы за независимость молодой советской республики.

Социалистическое государство аннулировало обязательства по займам, заключенным царем и буржуазным Временным правительством. Этим революционным актом была разрублена золотая цепь, которой иностранные капиталисты пытались сковать народы России.

Диктатура рабочего класса наглухо закрыла все каналы, по которым экономически более сильные капиталистические страны могли бы подчинить своему влиянию хозяйство нашего государства. Монополия внешней торговли стала могучим рычагом социалистической индустриализации и плановой экономики.

Советское правительство неизменно проводило независимую политику, охраняя суверенные права социалистического государства рабочих и крестьян. Каждая попытка капиталистических стран навязать нам свою волю встречала самый решительный отпор.

С оружием в руках отстояли мы свою независимость в годы гражданской войны. Не испугало и не заставило нас отступить кольцо экономической блокады, которым империалисты хотели задушить молодую советскую республику. Не могли принудить нас к сдаче своих позиций и приемы дипломатического давления, угрозы, шантаж, вымогательства, лесть, провокации — все средства борьбы, имеющиеся в арсенале империалистических государств.

Советский народ, ведомый великой партией Ленина—Сталина, отбил все атаки со стороны капиталистического окружения и отстоял независимость социалистического отечества.

Но пока мы оставались аграрной страной, страной экономически отсталой, мы вынуждены были ввозить из-за границы машины и необходимое нам оборудование. Застрять на этой ступени хозяйственного развития — означало подвергнуть советскую страну огромной опасности. Мы могли превратиться в аграрный придаток капиталистического мира, в об'ект игры могущественных империалистических государств.

«Если,—говорил товарищ Сталин,—мы застрянем на той ступени развития, на которой нам приходится ввозить оборудование и машины, а не производить их собственными силами, то мы не можем быть гарантированы от превращения нашей страны в придаток капиталистической системы». (Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), том III, стр. 28).

В политике социалистической индустриализации СССР и коллективизации сельского хозяйства нашла свое выражение непреклонная воля большевистской партии и всего советского народа покончить с вековой экономической отсталостью нашей страны и превратить ее в экономически могучую державу.

Партия с презрением отбросила прочь со своего пути троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и прочих капитулянтов, преклонявшихся перед мощью капитала, не веривших в творческие силы советского народа, отрицавших возможность построения социализма в нашей стране. Раболепствуя перед буржуазным Западом, они предлагали уплатить аннулированные Октябрьской революцией долги царского самодержавия и буржуазного Временного правительства, отказаться от планов социалистической индустриализации СССР, сдать иностранцам в концессию целый ряд заводов, фабрик, богатейших месторождений сырья, ликвидировать монополию внешней торговли, превратить нашу страну в придаток капиталистического мира.

Это был предательский план реставрации капитализма и лишения самостоятельности нашего государства.

Советский народ заклеймил презрением капитулянтов и изменников. Следуя заветам Ленина, руководимый великим продолжателем дела Ленина товарищем Сталиным, советский народ приступил к осуществлению грандиозного плана социально-экономического преобразования страны.

На дело индустриализации требовались миллиардные средства. Необходимые средства для социалистической индустриализации мы должны были найти внутри страны. И мы нашли их внутри страны благодаря преимуществам советской, социалистической системы хозяйства.

Национализация земли, промышленности, транспорта, банков, монополия внешней торговли, освобождение крестьян от выплаты помещикам сотен миллионов рублей за аренду земли, сосредоточение основной внутренней торговли в государственных и кооперативных организациях — все это создало мощный источник социалистического накопления для индустриализации СССР.

В капиталистических странах процесс индустриализации растянулся на многие десятилетия. Он происходил стихийно под влиянием слепо действующих законов капитализма. Индустриализация там началась с развития легкой промышленности, как наиболее прибыльной и не требовавшей больших вложений. Лишь позднее, много лет спустя, стала развиваться тяжелая индустрия.

Мы не могли следовать этому примеру. Мы не могли ждать. Партия понимала, что дело идет к войне, что в этой войне будет решаться судьба нашей Родины: ее независимость, судьба великих завоеваний социализма. Вопрос о темпах индустриализации приобретал поэтому решающее значение.

В 1931 году, за десять лет до вероломного нападения на нас гитлеровской Германии, товарищ Сталин говорил:

«Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» (Вопросы ленинизма, стр. 329).

И советский народ, руководимый великим Сталиным, сделал это. В полной мере используя преимущества планового социалистического хозяйства, мы перевернули обычные до сих пор представления о ходе и темпах индустриализации и начали ее со строительства тяжелой промышленности. Это позволило нам в невиданно короткий срок создать мощную тяжелую промышленность, основы технической реконструкции и развития всех других отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта. В канун второй мировой войны, в 1940 году, в Советском Союзе было произведено 15 миллионов тонн чугуна, то-есть почти в 4 раза больше, чем в 1913 году; 18 миллионов 300 тысяч тонн стали, то-есть в 4 с половиной раза больше, чем в 1913 году; 166 миллионов тонн угля, то-есть в 5 с половиной раз больше, чем в 1913 году; 31 миллион тонн нефти, то-есть в 3 с половиной раза больше, чем в 1913 году. Особое внимание было уделено созданию и росту машиностроения, которое снабжает машинами и оборудованием все отрасли народного хозяйства и производит военную технику для нужд обороны страны. В 1941 году советское машиностроение давало продукции в 50 раз больше, чем машиностроение царской России в 1913 году.

Крупная социалистическая промышленность не могла развиваться ускоренными темпами при сохранении мелкотоварного крестьянского хозяйства. Задача построения социализма в нашей стране, задача под'ема сельского хозяйства, укрепления экономической независимости СССР, его обороноспособности требовала создания в деревне крупного социалистического хозяйства. Партия повела миллионы крестьян по пути колхозов, по пути зажиточной жизни. В течение нескольких лет наша страна покрылась крупными коллективными хозяйствами, имеющими возможность применить новую технику, использовать все достижения агрономической науки и дать много товарной продукции. В 1940 году в нашей стране было произведено 38 миллионов 300 тысяч тонн товарного зерна, то-есть на 17 миллионов тонн больше, чем в 1913 году; 2 миллиона 700 тысяч тонн хлопка-сырца, то-есть в 3 с половиной раза больше, чем в 1913 году.

В результате успешного проведения сталинской политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства Советский Союз в рекордно короткий срок—меньше чем за 13 лет—превратился из отсталой страны в передовую, из аграрной в индустриальную.

Царская Россия по об'ему промышленной продукции стояла на одном из последних мест в Европе. Советский Союз вышел на первое место в Европе и второе место в мире.

3.

Империалисты с тревогой и страхом наблюдали за неуклонным ростом экономической мощи Советского Союза. Они понимали, что успешное осуществление сталинских пятилеток превратит Советский Союз в неприступную крепость социализма, и поэтому всячески пытались сорвать или хотя бы затормозить наше хозяйственное строительство. В генеральных штабах империалистических государств разрабатывались планы войны против СССР. В нашу страну засылались шпионы и диверсанты. Из разгромленных антипартийных групп иностранные разведки вербовали свою агентуру. Троцкисты, бухаринцы и другие враги ленинизма, наймиты империализма яростно боролись против политики партии.

Товарищ Сталин разоблачил коварные планы троцкистско-бухаринских извергов. Осиные гнезда врагов народа были разгромлены. Мы своевременно ликвидировали фашистскую агентуру и тем самым еще до войны нанесли крупное поражение империалистическим хищникам.

На все происки империалистов советский народ отвечал еще более быстрыми темпами выполнения сталинских пятилеток.

В борьбе за построение социализма и укрепление экономической независимости Советского Союза выковалось могучее единство советских людей, тесно сплоченных вокруг большевистской партии, вокруг гениального вождя и учителя трудящихся товарища Сталина.

На XVIII с'езде партии товарищ Сталин выдвинул перед партией и всем советским народом новую великую историческую задачу: в течение ближайших 10—15 лет догнать и перегнать главные капиталистические страны и в экономическом отношении.

«Только в том случае,—говорил товарищ Сталин,—если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе» (Вопросы ленинизма, стр. 579).

Воодушевленный этой великой целью, советский народ приступил к осуществлению грандиозной задачи, поставленной перед ним товарищем Сталиным. Но созидательная работа советских людей была прервана вероломным нападением немецко-фашистских захватчиков.

Война явилась суровым испытанием всех жизненных сил советского государства. Советский Союз с честью выдержал это испытание и вышел из войны еще более окрепшим, сильным и прочным.

Социалистическая система хозяйства представляет собой наиболее высокий тип экономической организации. Благодаря великим экономическим преобразованиям мы сумели в столь короткий срок добиться экономической независимости и своевременно подготовиться к активной обороне. Преимущества социализма позволили нам также быстро создать сильную и хорошо налаженную военную экономику.

Быстро и решительно Советский Союз перевел все народное хозяйство на военный лад. Эта сложнейшая перестройка экономики советской страны, проделанная в ходе войны, заняла в 6—8 раз меньше времени, чем в США и Англии. При этом была решена невиданная в истории проблема эвакуации сотен крупнейших промышленных предприятий.

Советская страна воевала и строила. На протяжении войны не прекращалось строительство новых промышленных предприятий. Еще в ходе войны Советский Союз приступил к восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от фашистских оккупантов.

Экономическая мощь Советского Союза, преимущества планового социалистического хозяйства с огромной силой вновь проявились в дни мира, после окончания войны. Несмотря на жестокие раны, нанесенные народному хозяйству войной, СССР совершил переход к мирной экономике без каких бы то ни было потрясений и кризисов, неизбежных в капиталистическом мире.

Англия после войны находится в состоянии экономического хаоса, углубляющегося с каждым месяцем. Соединенные Штаты Америки, на территории которых не было военных действий и которые бешено нажились на войне, стоят перед неотвратимо надвигающимся опустошительным экономическим кризисом.

Советское хозяйство свободно от стихийно действующих экономических законов капитализма. У нас нет и не может быть экономических кризисов, нет и не может быть безработицы.

Советское хозяйство развивается по единому народнохозяйственному социалистическому плану, имеющему в нашей стране силу экономического закона. Социалистическое планирование стоит на страже экономической независимости Советского Союза. Этому ведущему принципу социалистического планирования был подчинен план ГОЭЛРО, разработанный по инициативе и под непосредственным руководством В. И. Ленина. Этот же принцип красной нитью проходит через все планы сталинских пятилеток.

И сейчас советский народ, успешно преодолевая трудности послевоенного времени, самоотверженно борется за выполнение новой сталинской пятилетки, призванной еще выше поднять экономическую мощь страны социализма и в еще большей мере укрепить самостоятельность Советского Союза.

В то время, как правящие классы высокоразвитых капиталистических стран Европы с помощью правых социалистов предают национальные интересы своих государств и отдают их в кабалу США; в то время, как под видом помощи отдельным странам Европы самым беззастенчивым образом распространяется империалистическая экспансия США,—наш Советский Союз, оплот мира и демократии, идет по пути дальнейшего расцвета своих производительных сил и стоит на страже независимости и суверенитета больших и малых народов.

В свете этих событий народные массы мира все глубже постигают величайший исторический смысл Октябрьской социалистической революции.

С. ПОСВЯНСКИЙ.

В Обкоме ВКП(б)

14 октября бюро Обкома ВКП(б) заслушало отчет председателя правления и секретаря партийной организации колхоза «Ударник», Грязовецкого района, тов. Зязиной О. В. о причинах низкого надоя молока на колхозной молочно-товарной ферме. Бюро Обкома отметило, что коммунисты этого колхоза и, прежде всего, тов. Зязина и заведующий МТФ тов. Кузнецов недооценивают значения молочного животноводства как ведущей и основной отрасли колхозного хозяйства и не используют имеющихся в колхозе возможностей по получению высоких удоев молока на МТФ.

Бюро Обкома ВКП(б) раз'яснило председателю колхоза тов. Зязиной, заведующему МТФ тов. Кузнецову, всем коммунистам колхозной партийной организации, что непринятием настойчивых и конкретных мер к повышению надоя молока на молочно-товарной ферме, они наносят большой ущерб государству, колхозу и колхозникам и что если они решительно не покончат со всеми недостатками в руководстве общественным животноводством колхоза, то не сделают колхозное хозяйство высокодоходным, не добьются зажиточной жизни для колхозников и не выполнят решения февральского Пленума ЦК ВКП(б) о мерах под'ема сельского хозяйства в послевоенный период.

Исходя из обеспеченности общественного скота в колхозе кормами и помещениями, а также учитывая сравнительно хорошие продуктивные качества скота, бюро Обкома ВКП(б) поставило перед руководителями и коммунистами колхоза задачу—получить в 1948 году средний годовой удой молока не менее 1800 литров на фуражную корову, то-есть увеличить молочную продуктивность коров по сравнению с текущим годом более чем в полтора раза.

Для решения этой задачи бюро Обкома ВКП(б) указало ряд практических конкретных мер.

Прежде всего, необходимо разработать и утвердить на собрании колхозников помесячный план отелов, случек и надоя молока по каждой корове на IV квартал 1947 г. и на весь 1948 год с расчетом получения среднего годового удоя в 1948 году не менее 1800 литров молока на фуражную корову. Исходя из этого плана надо установить каждой доярке помесячные задания по надою молока, случке коров, по подготовке коров к отелу, получению и выращиванию приплода, чтобы все доярки знали по каждой корове своей группы план надоя молока, время последнего и предстоящего отела, время предстоящей случки и предстоящего запуска коровы на сухостой.

Для того, чтобы ликвидировать уравниловку и обезличку в кормлении и содержании молочного скота, а также в целях более углубленной зоотехнической работы с лучшей частью коров и максимального повышения надоя молока от них, правлению колхоза рекомендовано с начала наступающего стойлового периода выделить из общего количества 95 коров и нетелей—группу лучших по продуктивным качествам 35 коров и нетелей, поставить их на более благоустроенный скотный двор в бригаде «Евсюково» и поручить уход за ними положительно зарекомендовавшим себя на работе опытным дояркам.

Исходя из кормовых ресурсов колхоза, обеспечить на стойловый период эту группу скота лучшими кормами из расчета 11 центнеров лугового сена, 11 центнеров клеверного сена, 11 центнеров яровой соломы, 20 центнеров сочных и до 4 центнеров концентрированных кормов на каждую корову.

В летний период для этой группы коров отвести отдельное от общего стада лучшее пастбище с постоянным наличием хороших источников воды и обеспечить зеленую подкормку вико-овсяной смесью или клевером, из расчета не менее 30 кг. зеленой массы на корову в день. Пастьбу этой группы коров поручить опытному пастуху с оплатой труда за количество надоенного молока.

В результате указанных мер обеспечить в 1948 г. получение от этой группы коров не менее 2500 литров молока в среднем на каждую корову.

Рекомендовано далее, немедленно составить и утвердить на правлении колхоза план распределения кормов по видам и группам скота, помесячный план расходования кормов в стойловый период и ввести строгий распорядок дня на всех скотных дворах фермы.

Расходование кормов производить только с весу, в соответствии с составленными рационами, и не допускать скармливания скоту гуменных отходов (соломы и мякины) без предварительного их запаривания и сдабривания, особенно более продуктивным коровам. С этой целью при всех скотных дворах сделать печи с котлами д
кипячения воды и поставить пр
способленные кормозапарники (д
ревянные чаны и ящики). Корм
ние и поение молочного ско
производить не менее 3-х раз
сутки, а более продуктивных ко
не менее 4-х раз, обязател
применяя ежедневную дачу ми
ральных веществ.

Имея в виду, что в результ
несоблюдения основных правил д
ния коров недополучается боль
количество молока и особенно м
лочного жира, ввести, как обя
тельное условие, трехкратную до
коров в течение суток, а высо
продуктивных коров доить 4 ра
с непременным применением каж
дояркой массажа вымени коров
и после дойки, достигая эт
полной чистоты выдаивания кор

В целях повышения заинтере
ванности доярок по соблюде
всех правил доения коров и пр
дению многократной дойки, прои
дить не менее двух раз в ме
определение жирности молок
целом от всей группы коров, об
живаемой каждой отдельной до
кой. Результаты определения ж
ности молока, получаемого ка
дояркой, записывать на Доске по
зателей в правлении колхоза.

В постановлении бюро Об
ВКП(б) предлагается также нав
должный порядок в производств
ном учете на ферме, предусм
в нем ежедневное взвешивание мо
ка от каждой группы коров, обс
живаемой дояркой, а на скот
дворе в бригаде «Евсюково» вве
ежедневное взвешивание мол
надаиваемого от каждой кор
отдельности. Считать соверш
обязательным проведение конт
ных доек на всех скотных дв
не менее трех раз в месяц.

Для того, чтобы хорошо ис
зовать богатые возможности ко
по раздою коров в пастби
период, в постановлении пр
гается не позднее марта 1948
разработать и утвердить на пр
лении колхоза подробный п
подготовки и проведения паст
ного содержания скота в 1948
с тем, чтобы обеспечить не т
ко выполнение, но и перевып
ние плана надоя молока и в
период.

Партийная организация кол
обязана организовать и сист
тически проводить в зимний пе
зоотехническую учебу с работни
ми животноводства, добиться, ч
не позднее марта каждый из
сдал зоотехминимум.

Для проведения политической
раз'яснительной работы среди
ботников животноводства выде
в каждый населенный пункт
хоза агитаторов, поручив им гл
ко раз'яснить работникам жив
водческой бригады важнейшие
шения правительства и партии
вопросам животноводства и Указ
зидиума Верховного Совета ССС
присвоении звания Героя Со
листического Труда и награжд
орденами и медалями СССР
достижение высокой продуктив
животноводства.

Широко развернуть социалист
ское соревнование среди раб
ков молочно-товарной фермы;
соревнования между доярками
водить не менее раза в дека
между телятницами и скотни
не менее раза в месяц, пока
эти итоги на Досках показат
и освещать в стенной газете.
поощрения лучших работников
вотноводства разработать и у
дить на правлении колхоза
поощрения и непременно приме
закон о дополнительной о
труда за перевыполнение про
ственных заданий по надою мо
приросту и сохранению молод

Бюро Обкома ВКП(б) об
председателя Грязовецкого р
полкома тов. Пузикова закре
одного из опытных зоотех
районного отдела сельского х
ства для зоотехнического обсл
вания молочно-товарной ф
колхоза «Ударник» и оказать
тическую помощь правлению
хоза в осуществлении указа
выше мер по повышению
молока на МТФ.

Грязовецкому райкому В
предложено оказать конкретну
мощь партийной организации
хоза в налаживании пар
политической работы среди
ников животноводства, среди
колхозников, обратив особое в
ние на поднятие их интер
любви к общественному моло
животноводству, как к основ
ведущей отрасли хозяйства кол

* * *

Председатель правления и с
тарь партийной организации к
тов. Зязина и заведующий МТФ
Кузнецов заверили бюро О
ВКП(б) в том, что все комму
все колхозники колхоза «Уда
с одобрением отнесутся к этим
заниям Обкома ВКП(б) и что
хватит сил, уменья и возмож
полностью претворить их в
тические дела.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

на заседании первого комитета 25 октября 1947 года

1. Южно-Африканский Союз — родина неофашизма

Мне приходится отвечать целому ряду ораторов, каждый из которых заслуживает большего или меньшего внимания с точки зрения интересов советской делегации, с точки зрения установления истины, с точки зрения опровержения тех или иных неправильных сообщений или искажений, с точки зрения борьбы с теми опасными тенденциями, которые были проявлены некоторыми из наших оппонентов, выступивших здесь против советской резолюции, призывающей к борьбе с пропагандой и поджигателями новой войны.

Я начну по порядку. Здесь выступал со всей возможной экспрессией министр юстиции Южно-Африканского Союза Лоуренс. На мой взгляд, он выступал весьма странно, впрочем, не только он один допускал такие странности. Допускаются они и некоторыми другими, в частности моим соседом справа г-ном Макнейлом. Я, таким образом, нахожусь в окружении удивляющихся людей. Удивляется один—удивляется другой. Чему они удивляются? Они удивляются тому, видите ли, что, как сказал Лоуренс, я не включил его страну (я вообще ни одной страны не включал, а включал только определенных представителей реакционных кругов) в число поджигателей войны. Говоря о поджигателях войны, я имел в виду те реакционные круги, те монополистические об'единения и те политические группировки, которые ведут пропаганду войны, примеры чего я уже не раз называл.

Лоуренс удивляется, почему же это он не попал в это число. Но если будут такие факты, которые говорят о том, что он заслуживает включения в эту категорию, я обещаю ему это выполнить самым добросовестным образом.

Удивляется и г-н Макнейл. Я думаю, что мой ответ налево Лоуренсу—есть ответ направо Макнейлу. Кстати, должен сказать, что я тоже в свою очередь удивлен. Когда я называю поджигателей войны по именам и привожу факты, то на меня начинают нападать, начинают обвинять, почему я так делаю. Но когда я не называю кого-нибудь из тех, настроение которых, очевидно, само говорит за себя по римскому крылатому выражению—«кто молчит, тот кричит», то они меня начинают обвинять в том, почему я о них именно не сказал.

Но вот Лоуренс начал давать какие-то справки, касающиеся СССР и советской внутренней политики. Должен сказать, что Лоуренс слишком далеко зашел. Очевидно, это как раз пример тех хороших манер, о которых он говорил и которые определяют южно-африканскую дипломатию. Лоуренс назвал книжку, которую он, вероятно, не успел даже прочитать, потому что то, что он сказал, он сказал не на основании знакомства с этой пасквильной книжкой, а из аннотации, помещенной на обложке этой книжки. Ну, конечно, очень легко расправиться со страной, которая оклеветана в этой книжке, путем цитирования надписей на обложке, и представить все дело так, как будто бы действительно сообщено что-то такое важное и сенсационное. Но вы, г-н Лоуренс, не всмотрелись как следует в тот источник, из которого вы так охотно утоляете свою жажду клеветы на Советский Союз.

А что это за источник? Что это за книга? Это книга, которая, в сущности говоря, представляет собою собрание всяких гнуснейших пасквилей относительно принудительного труда, якобы существующего в Советском Союзе, где рассказываются всякие совершенно неправдоподобные вещи и дикие выдумки. Например, говорится о том, что в Советском Союзе в тюрьмах и в концентрационных лагерях находится около 20 миллионов людей. Достаточно, конечно, только назвать эту цифру, чтобы стало ясно, что сочинители этой клеветнической книги либо полные идиоты, либо патентованные гангстеры. Откуда они почерпнули все эти сведения? Они почерпнули эти сведения от десятка бежавших из Советского Союза представителей пятой колонны, той самой пятой колонны, которую мы успешно уничтожили в Советском Союзе и этим в значительной мере содействовали разгрому фашистской Германии. Мы уничтожили эту пятую колонну, но отдельные недобитые разбойники и бандиты, предатели и изменники, гитлеровские агенты укрылись в некоторых странах, кое-кто из них оказался и здесь, в США, и вот они-то и предоставили свои якобы воспоминания для клеветнической книги о СССР. Такие белогвардейцы сейчас кормятся здесь, на американской земле, и точат ножи, чтобы в удобный момент эти ножи воткнуть в спину советского народа. И вот этим мутным источником вы, г-н министр юстиции, воспользовались для своих клеветнических выпадов против Советского Союза. Вы должны были бы помнить, какую величайшую услугу Советский Союз оказал миру тем, что он накануне вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР оказался в состоянии противостоять ему лицом к лицу, не имея у себя за спиной пятой колонны, которая должна была, по гитлеровскому плану, по плану гитлеровских генеральных штабов и разведок, взорвать советский тыл, чтобы облегчить Гитлеру победу.

И вот вы, очевидно, недостаточно продумав все то, что под легким горячим впечатлением почерпнули из этой грязной книжки, принесли ее сюда, в первый комитет, чтобы использовать в своих враждебных Советскому Союзу целях. Я до сих пор не говорил о Южно-Африканском Союзе, потому что считал, что не такова уж роль Южно-Африканского Союза в мировых проблемах, чтобы о нем специально говорить. Но теперь мне стоит кое-что сказать.

Я, во-первых, спрошу вас, г-н Лоуренс: Скажите пожалуйста, не существует ли до сих пор в вашей стране еще так называемое гетто, или черта оседлости для индусов или негров? Запрет для чернокожих владением землей и недвижимостью при полном запрещении селиться, например, в Оранже? Ограничения всевозможного рода, в том числе и в избирательном праве? Это все существует у вас? А отдельное голосование индийцев и белых по куриальной системе? А лишение всех индийцев пассивного избирательного права и т. д., и т. п.—это все существует у вас?

Все это у вас существует, когда не должно было бы существовать, хотя бы из того уважения, которое вы должны были бы питать к принципам организации Об'единенных наций, требующим равенства народов, уважения прав национальных меньшинств. Разве мы не знаем такие факты, как, например, бойкот, который европейцы начали против индийских торговцев, бойкот, который протекал в очень бурных формах. Ведь были случаи, когда, например, в Питерсбурге собрание европейцев постановило бойкотировать индийских торговцев и всех европейцев, входящих в индийские магазины, и европейских женщин, работающих в индийских предприятиях и учреждениях, обливать смолой и обваливать перьями и в таком виде издеваться над ними на улицах и базарных площадях. И когда в вашем парламенте по поводу бойкота был сделан вашему министру экономического развития запрос, он заявил, что бойкот индийских торговцев в Южной Африке не входит в число вопросов, касающихся правительства.

Разве это не факт? Разве не факт, что 1 апреля 1947 года в Южно-Африканском Союзе было опубликовано сообщение о том, что муниципальная ассоциация Наталя составила проект декрета, предусматривающего создание индийских консультативных советов по жилищным вопросам и вопросам здравоохранения индийской общины, причем этой последней не предоставлялось никакого права представительства в муниципальных органах? И разве умеренный лидер индийской общины Каджи, комментируя этот проект декрета, не протестовал, заявляя, что право участия в муниципальных выборах или, еще хуже, гражданство третьего класса, на основе консультативных советов, сделает положение индийцев лишь еще более унизительным и ухудшит условия их существования? И разве фельдмаршал Смэтс 17 июля 1947 года, говоря об этом самом декрете, не сообщил прессе Дурбана, что общественное мнение еще не созрело для того, чтобы индийцам были предоставлены права муниципального представительства?

Что это такое? Похоже ли это в какой-либо мере на демократию? А вы, вероятно, считаете Южно-Африканский Союз демократической страной? Что же можно сказать о тех европейцах, которые установили такой бесчеловечный, несправедливый, беззаконный, антидемократический, дискриминационный режим в отношении национальных меньшинств в Южно-Африканском Союзе?

Некий Гриффин, который разрешил сослаться на его имя в случае необходимости, мне прислал письмо с вырезкой из газеты «Френд», в которой описывается обращение в южно-африканских тюрьмах с индийцами—участниками движения пассивного сопротивления.

«Сам я,—пишет Гриффин,—много путешествовал, жил и работал в Америке и Китае. Если вы желаете, можете сослаться на мое имя». Я ссылаюсь на его имя. Вот что пишется в этой заметке из газеты «Френд»:

«Кейптаун, понедельник. Украшенные цветами одиннадцать членов движения пассивного сопротивления, среди них три женщины, которые недавно отбыли срок тюремного заключения в Дурбане, вчера вечером присутствовали в качестве почетных гостей на состоявшемся здесь приеме.

Главным оратором была г-жа З. Гул, руководительница движения сопротивления Капской провинции, которая заявила, что тюремные условия для неевропейцев в Дурбане так же плохи, как в Бельзенском концлагере.

«Я увидела, что происходит за тюремной решеткой, и была потрясена,—заявила г-жа Гул.—Для неевропейских заключенных там нет ничего, кроме страданий. Это вызывало содрогание».

Тюремщицы расхаживали с ремнями в руках. Однажды она видела, как туземную женщину били по лицу до тех пор, пока у нее не начался припадок эпилепсии. Ее окатили холодной водой, чтобы привести в чувство, а когда она пришла в себя, она была брошена в камеру одиночного заключения».

Вот, г-н Лоуренс, каковы порядки в вашей стране. Было бы, безусловно, более важно, мне кажется, для вашей практики министра юстиции южно-африканского правительства реагировать на такие факты, которые у вас, очевидно, являются своего рода бытовым явлением. Источник, которым я пользовался, не опороченный. Это общественная организация, это чистый источник. Вы же пользуетесь источником мутным, источником не чистым—этой книгой предателей и изменников родины вроде Николаевского и Далина.

В Америке издается журнал «Ридерс скоп». В одном из его номеров в 1946 году помещена статья некоего Альберта Брандта под заглавием «Южная Африка—родина неофашизма». Здесь рассказывается о деятельности некоего Освальда Пироу, который перед войной был министром юстиции, министром обороны и министром железнодорожного транспорта Южно-Африканского Союза. Как сообщается в этой статье, он призывал западные державы продолжать борьбу в Германии за новый порядок, продолжать борьбу против СССР. И вот г-н Лоуренс берется нам преподавать уроки демократии и уважения прав человека. Это, действительно, зрелище, достойное богов.

2. Маневры англо-американских защитников войны

Здесь некоторые заявляли, что резолюция СССР будто бы мертворожденное дитя. Г-н Макнейл держится такой же точки зрения. Может быть, эта резолюция и не подходит кое-кому, но уже тот самый факт, что по инициативе Советского Союза поставлен этот вопрос на Генеральной Ассамблее, имеет громадное значение. Несмотря на заявление сенатора Остина, требующее решительно отклонить эту резолюцию и самую ее идею, убить ее, как он выразился, Эватт внес поправки к ней. Повторяю, поправки, хотя всем ясно, что это не поправки, а новая резолюция, ибо он говорит: добавьте к советским четырем предложениям новую преамбулу и вместо этих четырех предложений возьмите мои четыре предложения. И это он называет поправками. Я называю это фокус-покус. Но такие фокусы-покусы могут быть удачны только тогда, когда фокусник достаточно ловок и умен, а если эти два качества у него в недостатке, то из этого фокуса у него ничего получиться не может.

Но сам тот факт, что австралийская делегация нашла нужным свою резолюцию прикрыть советским проектом, предлагая поправку к советской резолюции, говорит о том, что у вас, г-н Макнейл, в вашем Британском содружестве не все благополучно, ибо это так называемое мертворожденное дитя усыновляется членами вашего так называемого Британского содружества.

Делегат Южно-Африканского Союза считает советскую резолюцию неподходящей. Но почему же, кроме австралийской делегации, еще и канадская делегация предложила резолюцию на эту же тему, в духе той основной идеи, которая защищается советской делегацией? Почему же французская делегация внесла резолюцию в духе основной идеи советской резолюции, которая требует осуждения пропаганды войны и подстрекателей войны? Почему же мы имеем предложение Венесуэлы создать подкомитет, который выработал бы на основе всех имеющихся проектов общий текст?

Это говорит о том, что здесь мы имеем дело не с мертворожденными детьми. Хотя вам не нравятся пункты советской резолюции, но вы не можете отвергнуть идею борьбы с пропагандой и поджигателями новой войны, потому что народы не поймут таких ваших действий, потому что народы нельзя ввести в заблуждение тем, что, дескать, трудно, видите ли, определить самое понятие пропаганды войны, агрессии и т. д. Эти фокусы обречены на провал. Вы знаете, что народы ждут прямого ответа на этот вопрос, волнующий и беспокоящий сейчас миллионы людей, ответ на который взяли на себя инициативу дать советская делегация и Советский Союз, призвавшие к этому организацию Об'единенных наций. Те заявления, которые здесь слышатся с разных сторон, что нужно эту резолюцию отвергнуть, что ее даже нельзя обсуждать, что ее нельзя исправить даже никакими поправками,—это все никуда не годная аргументация, не имеющая никакой логики.

Прения показали главное, что организация Об'единенных наций должна сказать свое слово по этому поводу для того, чтобы осудить поджигателей войны и тех, кто пропаганду войны делает своим ремеслом. Поэтому надо более серьезно, более ответственно подойти к этому делу не с точки зрения простой и очень легкой поверхностной полемики, а с точки зрения того, что это предложение советской делегации отвечает жизненным требованиям и интересам народов всего мира, миллионов людей, ищущих и жаждущих этого мира.

Нам говорят, что дело будто идет об ущемлении основной свободы—свободы печати. Я вчера по этому поводу говорил довольно подробно. Я должен возвратиться к этому вопросу вновь.

Те, кто возражает против советских предложений, делают вид, что эти предложения направлены против свободы печати, против свободы слова и что здесь столкнулись две силы—одна сила, которая защищает свободу слова и печати, и другая сила, которая против этой свободы слова и свободы печати. Вот так изображают некоторые положение. Прочитайте выступление Остина или прослушайте сегодняшнее выступление Макнейла—ведь так и брызжет эта мысль: вот мы защитники священных свобод, а вот вы, советская делегация, хулиганы и разрушители этих священных свобод. Я не буду с вами спорить о том, что у нас понятие о самом содержании свободы разное со многими из вас. Например, мы считаем, что если написано, что все люди равны, то это должно означать, что все люди должны быть равны и материально, а не только формально, потому что пользование равными правами, прописанными законом, без материальной основы для этого—это не равенство. Что за равенство, когда оно должно опираться на то, что и Рокфеллер и нищий могут одинаково ночевать под мостом...

Мы понимаем равенство таким образом, что оно опирается на определенную материальную основу. Весь наш советский народ борется за это, за то, чтобы заложить эти прочные основы, построить такой мощный экономический фундамент, который был бы действительно основной гарантией полного равенства. И мы уже достигли многого в этом; когда мы ликвидировали безработицу,—она в нашей стране невозможна,—когда мы не имеем кризисов,—они в нашей стране невозможны,—когда мы создали условия для того гигантского прогресса, который составляет громадное завоевание советского строя, советской власти и который идет на благо нашему народу—миллионам и миллионам рабочих, крестьян и интеллигенции. Весь наш народ строит эту экономику. И когда нам г-н Лоуренс читает из обложки паскудной книжонки о принудительном труде в Советском Союзе, что будто бы этот принудительный труд создает советскую экономику, так ведь это же смешно и дико. И смешно и стыдно—смешно за то, что вот такая глупость написана, а стыдно за то, что ее повторяет министр юстиции Южно-Африканского Союза.

Нам здесь прочли целую проповедь Остин и Макнейл на тему о том, что такое принцип свободы слова. При этом проповедники все время исходили из того, что мы—советская делегация — хотим якобы уничтожить эту святыню, а вместе с ней уничтожить и права человека. Разумеется, это сплошной вздор. Остин здесь патетически восклицает, что советская делегация будто бы делает прямой выпад против самых основ того, что гарантирует якобы американскому народу «блаженство действительной свободы». Вам это кажется блаженством, но мы от этого блаженства не в восторге. Но это дело вкусов. Здесь хотят изобразить дело так, что Советский Союз требует, чтобы каждый индивидуум, как сказал Остин, соглашался с мыслями и идеями «излишне мелочной власти», чтобы не было свободной информации, чтобы не было свободного распространения мнений, чтобы судья, как говорил Остин, мог «наложить руки на мысли и слова народа». Остин до того увлекся размалевыванием этой картины, что заявил, что там, где судья применяет репрессии против конкретной свободы, там нет закона, и что в таком случае остается одна альтернатива: «восстание или революция».

Так Остин пугает доверчивых слушателей страшными словами, хотя, разумеется, сам он понимает, что это не серьезно, потому что его слова не соответствуют действительности, потому что ему хорошо известно, что в демократических государствах судья самим законом уполномочен применять наказания не против конкретной свободы, а против злоупотребления свободой. Когда судья осуждает преступника, совершившего преступление, и приговаривает его к тюремному заключению, то, конечно, он ограничивает свободу преступника, но он ограничивает не свободу, как таковую, а свободу этого преступника, который не умеет пользоваться свободой, какой пользуются все другие граждане, уважающие законы своей страны.

Это же все хорошо понятно, и почему же в таком случае нам говорят такие вещи, что будто бы, если судья будет применять репрессии против конкретной свободы, то нет закона? Это только потому так говорят, что хотят изобразить дело так, что советское предложение настаивает на ограничениях свободы. Извините, пожалуйста, господа. Мы настаиваем на ограничении произвола в пользовании свободой, на пресечении злоупотреблений свободой, а не на ограничении пользования самой свободой. И именно настаивая на том, чтобы было ограничено злоупотребление свободой, мы тем самым защищаем подлинную свободу. Не приписывайте нам, таким образом, того, чего мы и в мыслях не имеем. Не извращайте наши предложения.

Сенатор Остин знает это, по крайней мере, должен знать, что никаких безграничных свобод не существует, и что законодательства разных демократических стран предусматривают также совершенно неизбежные и очень важные ограничения этой так называемой «конкретной свободы».

В споре со мной Остин приводит примеры из практики американского судьи Холмса. Я еще раз внимательно просмотрел и остальные случаи, о которых говорил здесь Остин, и должен сказать, что еще больше убедился в том, что я правильно излагал Холмса. Поэтому тот юридический анализ, который здесь был представлен Остином, не выдерживает никакой критики.

Остин нам говорит: Вы хотите ограничить свободу слова, свободу печати, но дело ведь может кончиться тем, что в конце концов вы будете мешать людям наблюдать, сравнивать, противопоставлять одно другому, думать и, как он выразился дальше, нашептывать друг другу свои подлинные мысли. Получается по Остину какое-то непонятное положение, когда хотят ограничить право людей «делиться своими мыслями с кем бы то ни было» или, как говорит Остин, «нашептывать» даже какие-то мысли. Остин изображает дело в очень уж наивном свете, рисуя чуть ли не идиллические картины.

Оказывается, этот Эрл, чудовищные слова которого, вероятно, у всех в памяти и который вторично подтвердил свой призыв сбросить атомные бомбы на СССР, просто «нашептывает» кому-то свои мысли. Это всего-навсего такой, знаете, забавный аркадский пастушок... И Итон, и Бирнс, и Буллит, и Дин, и Брукс, и Харвуд, и Черчилль— все это аркадские пастушки, такие простодушные, которые просто нашептывают какие-то невинные вещи, а их хотят за это заклеймить, призвать к порядку, а может быть, даже наказать. Правда, Остин в своей речи заявил, что им, этим пастушкам, нехватает самодисциплины, чтобы удержаться от неумеренных речей. Но — успокаивает Остин—это придет с возрастом, в результате, как он выражается, естественного роста их внутренних убеждений.

Вот тут получается уже водораздел разногласий. Советская делегация говорит: всякая пропаганда войны должна быть осуждена; нельзя допускать, чтобы печать и другие органы общественной информации в любой форме использовались для целей разжигания войны. Для этого нужно в каждой стране внутренним порядком установить такие законы, которые бы боролись с этим.

Нам отвечают: не должно быть никакого принуждения, никаких ограничений, свобода священна, она абсолютна. В Англии, например, это демонстрировали не только тем, что пацифистам разрешали во время войны проклинать войну, оборонительную войну, которую вела в это время Англия против Гитлера, но даже разрешили и после войны Мосли и его молодчикам свободно ходить по улицам и пропагандировать фашистские идеи. И вот повторяют: никаких принуждений, никаких наказаний, никаких внутренних законодательных мер против поджигателей войны, предлагается губернерское обхождение. Надо уговорить и надо предоставить время, когда в процессе «своего» внутреннего роста» эти поджигатели войны откажутся сами от своей враждебной, вредной, опасной, разрушительной пропаганды войны.

Конечно, они от этой пропаганды никогда не откажутся, если, как говорит русская пословица, «на их роток не накинешь платок». Надо заставить замолчать пропагандистов и поджигателей войны. Этого требуют все миролюбивые народы. В этом заключается и основное содержание советского предложения.

Перехожу к выступлению Макнейла. В своем выступлении Макнейл взял на себя сегодня роль защитника турецкого делегата. Я не знаю, имел ли он доверенность на этот счет или нет, но меня очень удивило то, что сам турецкий делегат отказался себя защищать, отказавшись от слова, заявив, что он будет выступать только в том случае, если на него будут нападать. Это его дело. Но почему же тогда Макнейл берет на себя роль его защитника? Разве Сарпер не мог сам себя защищать, если он считал, что он может себя защитить? Это странная позиция, конечно. Но как же защищал Макнейл Сарпера?

Макнейл напомнил здесь о каких-то документах, которые обнаружены в Германии и которые англичане держат про запас, имея в виду использовать их лишь в том случае, если будет какая-то провокация. Это очень интересное признание. Мы его запомним, конечно. Мы знаем, с чьей стороны нужно ожидать эту провокацию.

Далее Макнейл остановился на наших предложениях, заявив, что советское предложение, а следовательно, и предложение других делегаций осудить пропаганду войны, все виды пропаганды, имеющей целью поощрение любых актов агрессии, неприемлемо, так как трудно-де определить, что такое агрессия. Над юридическим аспектом этого вопроса нужно, конечно, поработать. Сейчас вопрос заключается не в этом, ибо мы здесь с вами не в научно-исследовательском институте, мы с вами не в Королевском научном обществе. Мы с вами в политическом собрании, где должны решить политический вопрос. А политический вопрос ставится так: имеются ли в некоторых странах такие круги, которые изо дня в день печатают всевозможные сообщения, подстрекающие к тому, чтобы одно государство начало войну против другого государства? Есть такие или нет? Отвечаю—есть. Мне говорят, почему вы только назвали США, Турцию и Грецию? Обиделся представитель Великобритании Макнейл, что его не назвали. Ну, поскольку Макнейл не отделяет себя от Черчилля, а Черчилля я прямо назвал поджигателем войны, то я думаю, что вы, г-н Макнейл, должны быть удовлетворены.

В советской резолюции говорится: «Организация Об'единенных наций осуждает ведущуюся реакционными кругами в ряде стран и в особенности в Соединенных Штатах Америки, Турции, Греции преступную пропаганду новой войны путем распространения всякого рода измышлений посредством печати, радио, кино, публичных выступлений, содержащих открытые призывы к нападению на миролюбивые демократические страны». Вы хотите, может быть, чтобы мы расшифровали вам, какой это ряд стран? Мы постараемся это сделать. Поэтому тщетны попытки запутать вопрос всякими требованиями определить, что такое пропаганда, что такое агрессия и т. п. Мы политически должны сейчас сказать, какова обстановка, имеется ли сейчас угроза со стороны вот этих самых сумасшедших пропагандистов войны, вроде Эрла, и что нужно сделать, чтобы пресечь преступную пропаганду войны. Неужели не ясно, что если пресловутый Эрл призывает Соединенные Штаты Америки сбросить как можно скорее атомные бомбы на Кремль, то это чудовищно, это нетерпимо? Я вас спрашиваю просто по-человечески, без полемики—терпимо это или не терпимо? А вы меня спрашиваете в ответ: а что такое пропаганда войны? Попал человек в яму, ему опускают веревку, чтобы спасти его, а он вместо того, чтобы ухватить веревку и выбраться из ямы, спрашивает: а что такое веревка? **(Смех).** Мы заявляем: вот перед вами агрессор, он призывает вас, ваше правительство сбросить атомные бомбы на Советский Союз. Осудите это, а вы говорите—с какой радости? У нас свобода слова. Это злоупотребление свободой слова. И мы обвиняем в подстрекательстве, в поощрении пропаганды войны тех, кто не хочет заткнуть рот этим людям, пропагандирующим агрессию. Мы считаем своим священным, нравственным долгом — не допускать в нашей стране подобные выступления, да они у нас и невозможны. Вы не найдете в советской печати ни одной строчки, ни одной буквы, где были бы призывы к войне. Это у нас немыслимо. Того, кто бы это сказал, у нас посадили бы в сумасшедший дом. А здесь? А здесь у вас пропагандисты и поджигатели войны действуют во-всю, и когда мы, обращаясь к вашей совести и зная, что эта совесть говорит то же самое в вашем народе, как и в нашем народе, требуем обуздания поджигателей войны, вы вместо этого спрашиваете: а что такое пропаганда войны, а что такое агрессия? Нельзя подменять один вопрос другим. Нельзя вопрос тем более запутывать, особенно, когда этот вопрос касается судеб мира в прямом смысле этого слова. И здесь политический азарт, политический ажиотаж — вредное дело. Макнейл сам это сознает. «Я,—говорит он,—каюсь и сожалею, что говорю оскорбительные слова». Видите, какая кающаяся Магдалина сегодня сидит здесь рядом со мной. **(Смех).** Но он поступает как настоящий грешник, кается и грешит, грешит и кается и опять грешит, как будто бы он покаянием открывает путь к согрешению. **(Смех).**

Макнейл рассказывал, как в Англии позволяют выступать пацифистам и прочее. Мы знаем историю общественного развития в разных странах, и мы знаем, что так называемая терпимость является результатом того, что господствующий класс чувствует себя достаточно крепким, чтобы позволить роскошь так называемой терпимости. Когда господствующий класс не видит никакой серьезной угрозы против себя, он допускает некий либерализм. Но как только начинается политическая трясучка внутри этой страны, как появляются недовольные люди, недовольные классы, как они приобретают силу, как они начинают выступать за свои права, как они начинают бороться, как это имеет место теперь, например, в Чили или там в Бразилии,—так сейчас же начинаются аресты, подавления, усиливается применение насилий, действуют тюрьмы и, конечно, появляется козел отпущения. Кто? Москва. Москва, которая, оказывается, если послушать этих господ, виновата во всех грехах. Вот что означает ваша терпимость на языке развития исторических событий. Мы знаем цену такой терпимости.

(Окончание см. на 4-й стр.).

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

на заседании первого комитета 25 октября 1947 года

(Окончание. Начало см. на 3 стр.).

Если говорить о терпимости во внешне-политических отношениях, то такая терпимость стоила нам уже очень много крови, господа. Напомню о той терпимости, которую Чемберлен и Даладье проявляли по отношению к Гитлеру в Мюнхене. Там тоже господствовал дух терпимости. Эта терпимость довела до того, что Гитлер проглотил, при помощи англо-французских руководителей европейской внешней политики, Чехословакию. Это привело к тому, что потом он залил кровью весь мир. Мы, советские люди, знаем это лучше, чем кто-либо другой, потому что значительная часть нашей страны подверглась огню и мечу гитлеровских орд. Так позвольте уже такую терпимость сдать в архив в назидание потомству, как не нужно быть терпимым к тем, кто является угрозой миру, сначала пропагандируя войну, а потом осуществляя эту самую войну.

Словами о терпимости вы нас не уговорите. Эпоха прекраснодушного, цветисто-словесного либерализма прошла. Либерализм болтается между двумя полярными силами—реакцией и истинной демократией, обладающей могуществом магнита для притяжения народных демократических сил. Надо отбросить в сторону эту вашу пресловутую ложную терпимость, которая никогда не помогала во внешних политических делах, как об этом свидетельствует урок, извлеченный человечеством из последних десятилетий, в отношении агрессоров, в отношении гитлеровской Германии. Поэтому мы против такой терпимости.

3. Как Макнейл пытался грубо фальсифицировать историю

Макнейл говорил о выступлении И. В. Сталина на XVIII с'езде ВКП(б). Макнейл заявил, что на XVIII с'езде ВКП(б) Сталин говорил о том, что Англия, Франция и США—это было в марте 1939 года—неагрессивные государства, а потом В. М. Молотов в августе 1939 года уже говорил об империалистическом характере войны и об агрессивных намерениях тех государств, которые боятся потерять свое господство в мире. Макнейл здесь усматривает противоречие и пытается вместе с тем утверждать, что в Советском Союзе нет ясного понимания того, что такое агрессия. Он как будто забыл о тех исторических фактах, которые лежали в промежутке между мартом и августом и тем более октябрем 1939 года.

Макнейл как-то двусмысленно намекал на договор о ненападении, который был в августе 1939 года заключен между Советским Союзом и Германией. Он придавал этому характер далеко не положительного свойства, говорил об этом далеко не в доброжелательном духе в отношении к Советскому Союзу. Я должен в свою очередь остановиться на этом вопросе, так как, я это прямо скажу, Макнейл попытался набросить тень на внешнюю политику Советского Союза, извращая факты и фальсифицируя исторические события.

Что же произошло в самом деле в 1939 году? Позвольте напомнить, конечно, довольно кратко некоторые факты. В конце мая 1939 года английское и французское правительства обратились к Советскому Союзу с предложением, в случае прямой агрессии, направленной против той или другой договаривающейся державы, предусмотреть обязательства взаимной помощи между Англией, Францией и Советским Союзом. Это было в мае 1939 года. Но эти новые предложения о взаимной помощи были пред'явлены нам в удивительно странном виде—это можно доказать рядом документов. Они сопровождались такими оговорками, которые фактически совершенно их обесценивали. Новые предложения предусматривали помощь СССР в отношении пяти стран, которым Англия и Франция уже дали свои гарантии, но ничего в них не говорилось, в этих предложениях, о помощи со стороны Англии и Франции трем граничащим с СССР балтийским странам: Эстонии, Латвии и Финляндии. Создавалось такое положение, что агрессор,—а агрессором тогда, потенциальным конечно, представлялся Гитлер, и когда разговаривали Великобритания, СССР и Франция относительно будущего агрессора, они уже тогда имели в виду Гитлера,—агрессор мог угрожать Советскому Союзу со стороны балтийских стран, и ни Англия, ни Франция не были обязаны оказывать СССР помощь. Извольте видеть картину: Англия и Франция дают гарантии помощи Румынии и Польше, но не хотят дать такой гарантии Финляндии, Латвии и Эстонии. Следовательно, если бы Гитлер напал на нас через Польшу, Румынию, можно было рассчитывать на помощь со стороны Франции и Англии, но если бы он напал через Финляндию, Латвию и Эстонию, мы не имели права рассчитывать на помощь ни со стороны Франции, ни со стороны Англии. Вот как обстояло дело в 1939 г., в мае месяце. Поэтому советское правительство в ответ на англо-французское предложение потребовало: во-первых, заключения эффективного пакта о взаимной помощи между Англией, Францией и СССР, во-вторых, оказание помощи как пяти государствам, которым были даны англо-французские гарантии, т. е. Польше, Румынии, Греции, Бельгии, Турции—в мае 1939 г., так и трем балтийским государствам, которым не хотели давать англичане и французы этих гарантий: Эстонии, Латвии и Финляндии. Насколько были советские требования справедливыми, видно из того, что 8 июля в газете «Дейли телеграф энд Морнинг пост» появилась большая статья Черчилля, в которой он требовал немедленного создания тройственного пакта с участием СССР против гитлеровской Германии. Вот что Черчилль тогда писал: «Дела теперь зашли так далеко, что трудно себе даже представить, чтобы какое-либо из трех правительств взяло на себя ответственность за лишение сотен миллионов трудящихся этой совместной гарантии их жизни и прогресса». А что получилось? Получилось то, что переговоры, которые Англия и Франция вели тогда в Москве, в СССР, не дали тогда никакого результата. Я вам сейчас об'ясню, почему не дали никакого результата и как дело обстояло фактически.

Но вот наступает 31-ое мая 1939 года, когда созывается третья сессия Верховного Совета Советского Союза. И на этой третьей сессии, в мае месяце (об этой дате почему-то забыл упомянуть Макнейл, а это важная дата), выступает министр иностранных дел СССР В. М. Молотов с докладом о внешней политике и говорит (цитирую по своим кратким записям): «Если в самом деле хотят создать дееспособный фронт миролюбивых стран против наступления агрессии, то для этого необходимы, как минимум, такие условия: заключение между Англией, Францией и СССР эффективного пакта взаимопомощи против агрессии, имеющего исключительно оборонительный характер; гарантирование со стороны Англии, Франции и СССР государств центральной и восточной Европы, включая в их число все без исключения пограничные с СССР европейские страны, от нападения агрессоров; заключение конкретного соглашения между Англией, Францией и СССР о формах и размерах немедленной и эффективной помощи, оказываемой друг другу и гарантируемым государствам в случае нападения агрессоров.

Таково, говорил Молотов, наше мнение, которое мы никому не навязываем, но за которое мы стоим. Мы не требуем принятия нашей точки зрения и никого не просим об этом. Мы считаем, однако, что эта точка зрения действительно отвечает интересам безопасности миролюбивых государств».

Вот позиция, которую защищал в это время В. М. Молотов. Разве она противоречит тому, что говорил И. В. Сталин на XVIII партийном с'езде в марте 1939 года, утверждая, что Великобритания, США и Франция не агрессивные государства?

Молотов говорит, что нужно заключить с этими государствами пакт против агрессии. Но не заключают же пакт против агрессии с агрессором? Какое же тут противоречие, усматриваемое Макнейлом, между тем, что говорил о направлении внешней политики в мае 1939 года Молотов, министр иностранных дел СССР, и тем, что говорил в марте 1939 года И. В. Сталин? Никакого противоречия здесь нет и быть не могло. Эти разговоры о каком-то мнимом противоречии нужны Макнейлу для того, чтобы отвлечь внимание от основной задачи, чтобы попробовать запутать вопрос. Скажите, пожалуйста, вот эти условия, которые тогда, в 1939 году, выдвинул Советский Союз для того, чтобы предупредить войну, подходящи они или нет для демократических стран? Эти условия могли бы быть барьером против агрессора и против осуществления агрессивных планов? Эти условия могли бы предупредить войну, к которой готовился тогда Гитлер, или нет? На все эти вопросы надо дать, конечно, только положительный ответ. Но надо отметить, что в англо-французских предложениях эти условия, отвечающие элементарному принципу борьбы с агрессией, не встретили к себе благосклонного отношения.

Гарантировав себя от прямого нападения агрессора пактами взаимопомощи между собой и с Польшей и обеспечив себе помощь в случае нападения агрессора на Польшу и Румынию, англичане и французы оставили открытым вопрос, который не мог не интересовать Советский Союз,—может ли СССР в свою очередь рассчитывать на помощь со стороны Англии и Франции в случае нападения Гитлера не на Польшу, не на Румынию, с которыми Англия тогда заключила оборонительный союз, а на другие, пограничные с Советским Союзом государства? Этот вопрос остался открытым. Но при этих условиях нельзя же было, конечно, рассчитывать, что Англия и Франция эти переговоры об оборонительном договоре ведут серьезно, с действительной целью обуздать агрессора. Тут, конечно, не все было гладко. Вот почему Молотов, говоря об англо-французских предложениях, называл их шагом вперед даже в этих условиях, но отметил, что он, этот шаг, обставлен такими оговорками, вплоть до оговорок насчет некоторых пунктов устава Лиги наций, что он может оказаться «фиктивным шагом вперед».

Я тут должен сделать маленькое отступление. Г-н Эватт благодарил меня за то, что я его поправил, а я благодарю его за то, что он меня благодарит. Эватт заявил, что я ничего не сказал относительно того, что в советской прессе будто бы опоздали с опубликованием сообщения относительно переговоров об изменении англо-советского договора 1942 года. Я действительно об этом не сказал, потому что, хотя Эватт и в этом случае был неправ, если бы я начал поправлять его во всем том, в чем он ошибался, то я должен был бы посвятить этой задаче все свое выступление. Но я должен сказать, что тут, конечно, Эватт был осторожен, он сказал, что мы только опоздали опубликовать сообщение об англо-советских переговорах. Но я не знаю, какие же существуют сроки для опубликования таких сообщений и кем они установлены?

О переговорах с англичанами по поводу предложения Бевина о продлении англо-советского договора публиковалось несколько сообщений в советской прессе. Я с собой захватил и эту газету и могу это доказать документально. Вот эта статья. «К вопросу о новом англо-советском договоре»—большая статья в «Правде» от 19 апреля. Вот другая статья в «Правде» от 25 января—«К вопросу об англо-советском договоре». Какие же еще у вас могут быть претензии к нам, господа австралийцы? Сначала вы говорили, что мы не публикуем ничего, затем, после того, как мы уличили их, говоря мягко, в «неточности» и в искажении фактов, они упрекают нас в том, что мы поздно опубликовали некоторые сообщения.

Но дело сейчас не в этом. Я хочу воспользоваться случаем, чтобы сказать, что и в этих переговорах англичане прибегли к своему излюбленному методу оговорок. Это—целая система ведения переговоров, когда важные проблемы сопровождаются бесконечным множеством всяких оговорок. Такие оговорки имели место и в 1939 году и лишили Англию, Францию и Советский Союз всякой возможности договориться тогда о том оборонительном союзе против Гитлера, который так и не состоялся. Мешали, конечно, в первую очередь не только эти оговорки, а вот то, что не принимались условия, которые действительно могли бы гарантировать Советский Союз от нападения Гитлера, равные тем, какие уже были записаны в оборонительных договорах, заключенных Великобританией с Польшей и, например, с Румынией или Турцией.

Но вот приехала в Москву комиссия для этих переговоров. Ехала она целых шесть дней вместо нескольких часов, если бы она отправилась, как мы предлагали, самолетом, а не товаро-пассажирским пароходом, скорость которого была тринадцать узлов. К тому же эти представители Великобритании и Франции оказались второстепенными чиновниками, прибывшими к тому же без надлежащих полномочий для переговоров с Советским Союзом о заключении оборонительного союза. Что из этого могло выйти? Ничего. И когда председатель советской делегации Маршал Ворошилов был спрошен по этому поводу, то он прямо сказал, что эти переговоры с военными миссиями Англии и Франции окончились неудачей вследствие того, что советская военная миссия считала, что СССР, не имеющий общей границы с агрессором, может оказать помощь Франции, Англии и Польше лишь на условии пропуска его войск через польскую территорию. Но польское правительство заявило, что оно не может согласиться на пропуск советских войск через свою территорию в случае агрессии со стороны Гитлера и вообще не нуждается в помощи Советского Союза и не примет никакой помощи от Советского Союза. При этих условиях что пришлось сделать? В этих условиях ничего из этих переговоров не вышло, и, разумеется, эти переговоры окончились провалом. А тем не менее, как это показало со всей очевидностью дальнейшее развитие событий, Гитлер не дремал. Между тем в английской прессе появились сообщения о ведущихся переговорах между Германией и Великобританией о гарантированном займе и совместной эксплоатации африканских колоний. Мы говорим ясно и отчетливо: в то время у нашего правительства, у всей советской общественности на основании всех этих фактов создавалось ясное представление о том, что эта волокита в переговорах с СССР была затеяна правительствами Чемберлена и Даладье неспроста, что Чемберлен и Даладье и их дипломатия вели двойную игру. С одной стороны, они делали вид, что будто бы они хотят заключить договор об обороне против Гитлера с Советским Союзом, а с другой стороны, они за спиной Советского Союза вели переговоры с Гитлером, продавали Европу Гитлеру в Мюнхене и подготовляли такую обстановку, которая обеспечила бы Гитлеру успех нападения на Советский Союз. Мы чувствовали, что здесь идет двойная игра, что здесь мечется банк фальшивыми картами. И тогда, в таких условиях, Гитлер предложил нам заключить мирный договор. Мы заключили этот договор, ибо это было для нас жизненно необходимым. Это вызвало целую бурю против Советского Союза. Но Советский Союз был прав. СССР не дал себя втянуть в конфликт провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками, как сказал тогда на третьей сессии Молотов. Договор о ненападении был насущно важен для СССР, с точки зрения предотвращения агрессии или оттяжки ее, по крайней мере, на более или менее значительный срок, который мы с честью использовали для укрепления своих вооруженных сил и всей мощи Советского Государства, чтобы быть готовыми разгромить немцев под Москвой в декабре 1941 года, разгромить немцев в Сталинграде в 1942 году и погнать их такой лихорадочной рысью из Советского Союза, которая привела нас уже в мае 1945 г. в Берлин, над которым взвилось победоносное советское знамя.

Мы помним первые месяцы войны, эти тяжелые дни временных успехов гитлеровских орд, вторгшихся в пределы Советского Союза. Гитлеровская Германия вероломно нарушила пакт о ненападении. Так примерно поступили и японцы, напавшие на Пирл-Харбор, когда сидели в Вашингтоне Курусу и Намура и вели мирные переговоры, прикрывая этими мирными переговорами подготовку военного нападения на США.

Прикрываясь мирным договором, который мы имели с Германией, Гитлер готовил нападение и под прикрытием этого договора в 4 часа утра 22 июня напал, наконец, на советскую страну. И вот 3 июля 1941 г., когда уже западная часть России была в огне этого страшного пожара, зажженного гитлеровским вторжением, наш вождь Сталин выступил по радио с обращением к народу, зовя его к сокрушению врага, и он говорил:

«Могут спросить: как могло случиться, что Советское Правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского Правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское Правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном непременном условии—если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом.

Что выиграли мы,—спрашивает Сталин,—заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии».

Вот что говорит нам, г-н Макнейл, история этих показавшихся вам противоречий в вопросе об агрессии между позицией, изложенной в марте И. В. Сталиным, и между позицией, изложенной в октябре или в августе министром иностранных дел Молотовым. Я должен был об этом так пространно напомнить, чтобы устранить в дальнейшем всякие основания для каких бы то ни было намеков, носящих характер инсинуаций, для каких бы то ни было попыток извратить действительный ход вещей, фальсифицировать историю, изображая Советский Союз в совершенно ином виде, чем это соответствует действительности.

4. СССР требует осудить и унять поджигателей новой войны

Итак, мы на своих плечах вынесли гигантскую тяжесть войны против Гитлера. За последние сорок лет наша страна пережила три страшных войны—1905 года, 1914 года и 1941 года. Последние две войны, пережитые нами, стоили нашему народу больших жертв, и мы не хотим повторения пройденного. Нам не нужны войны, потому что нам не нужны территориальные приобретения и рынки.

Г-н Макнейл здесь признал, что конечно, капиталистическая система нуждается в расширении и некоторые видят путь к этому в войнах. Вот мы и говорим об этом, когда говорим о влиянии капиталистических реакционных монополий в Америке и в некоторых других странах.

Мы с вами здесь должны быть союзниками, ибо если природа капитализма такова, что капитализм ищет экспансии, рынков, а некоторые, как вы говорите, реакционные группы из этого общества ищут этих рынков путем войны, то если вы действительно социалисты, как вы здесь только что заявили, если мы держимся здесь одного взгляда на источник войн, то мы должны против этого бороться. И как один из методов борьбы, мы должны бороться против пропаганды такой войны, которая поощряется капиталистическими монополиями, реакционными кругами в ряде стран, которые видят в этом необходимое условие своего существования. Об этом сейчас идет речь. Вы говорите, что мы предлагаем те методы, которые не совместимы с вашей идеологией, имея в виду цензуру, но, во-первых, позвольте, у вас цензура есть. У вас есть, например, театральная цензура. Цензура против порнографии есть у вас—или нет ее? Есть. Наказания за всякого рода развращение общественных нравов есть у вас? Есть. Мы требуем, чтобы и за развращение общественных нравов путем пропаганды войны было установлено наказание. Но вы заметьте, мы в резолюции не говорим о цензуре и мы вообще не рекомендуем никаких мер наказания—мы только хотим, чтобы Ассамблея сказала, призвала, обратила внимание правительств, государств, чтобы они в порядке своего внутреннего законодательства, в порядке и в связи со своей внутренней конституцией, приняли бы такие меры, которые под страхом наказания обуздывали бы пропагандистов новой войны и, следовательно, избавили бы человечество от опасности этих страшных бедствий. Почему это не приемлемо? Потому, может быть, что это наше предложение? Но сделайте его вашим предложением. Между тем вы вообще не вносите никакого предложения. Французы говорят—критика легка, а делать трудно. Мы видим вашу критику наших предложений. Вам не нравятся наши предложения—внесите ваши предложения. Вот, может быть, будет создан редакционный комитет,—внесите ваши предложения. Сделайте этот шаг, внесите вашу резолюцию, действительно направленную против пропаганды войны. Мы охотно поддержим ее, независимо от того, ваша это резолюция или чья-либо еще.

Австралийская делегация предлагает осудить пропаганду войны, а одновременно и осудить и ложные обвинения. Но разве не ясно, что этим самым вы с'едаете с конца то, что вы пишете вначале. Разве вы не понимаете, когда говорите: осуждаем пропаганду войны и осуждаем тех, кто выступил с ложными обвинениями в пропаганде, то вы этим самым набрасываете намордник на всякого, который мог бы выступить разоблачителем этих пропагандистов войны, потому что он будет бояться того, что его обвинят в вымысле, во лжи. Это же ослабление этого пункта. Мы добиваемся только того, чтобы в резолюцию, которая имеет одну задачу и цель, не включали то, что ослабляет силу этой резолюции. Мы добиваемся этого еще и потому, что в законодательстве разных стран имеются нормы, которые достаточно защищают от клеветы и ложных обвинений. Зачем же нужно еще что-то новое предлагать? То, чего нет, вы не хотите принять, когда речь идет о борьбе с пропагандистами войны, то, что есть, когда идет речь о борьбе с ложными обвинениями, то, что есть в законодательстве,—это вы требуете включить в резолюцию. Что за логика? Может быть об'яснение дано только одно—это делается для того, чтобы, с одной стороны, не покраснеть перед миром, перед всеми миллионами простых людей, которые не поймут и не простят, если вы не осудите пропаганду войны, но, с другой стороны, вы хотите это сделать так, чтобы это ничего не давало на деле. Это неправильно, это лицемерно, и мы возражаем против этого. Весь мир следит за той работой, которая идет сейчас в этом первом комитете. Как благовеста, ожидают народы нашего слова, запрещающего и осуждающего пропаганду войны. Народы благословят нас, если мы сговоримся на этом, но народы проклянут нас, если мы не выполним этого своего величайшего долга, особенно теперь, в такую исключительно ответственную минуту.

Наглые требования де Голля о роспуске французского парламента

ПАРИЖ, 31 октября. (ТАСС). 27 октября в газетах была опубликована декларация генерала де Голля, являющаяся изложением его дальнейших планов захвата власти. Де Голль утверждает в этой декларации, что созданная им партия—«Об'единение французского народа» (РПФ) получила на муниципальных выборах «гораздо больше голосов, чем все другие партии вместе». При этом де Голль исключает из числа этих партий французскую коммунистическую партию.

Назвав французскую конституцию «нелепой», де Голль открыто потребовал роспуска нынешнего парламента, пересмотра конституции и проведения выборов в новый парламент. Он подчеркнул, что таковы условия его прихода к власти.

Французская компартия обратилась в связи с этим с призывом к трудящимся — коммунистам и всем республиканцам, свободомыслящим и католикам, стремящимся сохранить суверенитет родины и защищать демократические институты. Компартия призывает их об'единиться, чтобы нанести поражение «коалиции вишистов, подстрекателей беспорядков и авантюры». Компартия высказывается за создание «демократического правительства, в котором рабочий класс и его коммунистическая партия будут играть определяющую роль, чего требуют обстоятельства».

Компартия клеймит «врагов республики, которые выступают против нее с возрастающей смелостью». «Ободренный предательством социалистической партии, — говорится в обращении,— которая показала себя решительно враждебной всем рабочим и демократическим силам и которая организовала чудовищные сделки с преступным РПФ, генерал де Голль требует роспуска национального представительства и открытия пути к личной власти. Верный практике цезаризма и гитлеризма, де Голль выражает свое презрение к конституции; он не скрывает своего намерения прибегнуть к насилию».

Суд над Маниу и другими участниками антинационального заговора в Румынии

БУХАРЕСТ, 31 октября. (ТАСС). Сегодня в Бухаресте начался процесс по делу об антинациональном заговоре руководства бывшей национал-царанистской партии Маниу. Преступников судит специальный состав военного трибунала. На процессе присутствуют многочисленные представители румынской общественности, румынские и иностранные журналисты.

Председательствующий предлагает ввести подсудимых. Первым в зале появляется Юлиус Маниу. За ним следуют бывший вице-председатель национал-царанистской партии Михалаке, генеральный секретарь партии Николай Пенеску, руководитель бюро печати партии Карандино, Илие Лазар, Василий Сердич, Ион Мочони Стырча, Эмиль Лазареску, Эмиль Опришан, Камил Думитреску, Флорин Ройю, Виктор Радулеску, Погоняну, Раду Никулеску-Бузешть, (брат бывшего министра иностранных дел), полковник Штефан Стойка, подполковник Думитру Статеску. Председательствующий сообщает, что бывшие министры иностранных дел Гафенку, Вишояну, Крецяну, Никулеску-Бузешть будут судиться заочно. После допроса подсудимых и переклички свидетелей суд приступил к читке обвинительного акта.

Американцы благодарят Кавама

ТЕГЕРАН, 30 октября. (ТАСС). Тегеранская газета «Киямь Иран» в статье «Аллен благодарит Кавама за хорошую политику» пишет, что в связи с отклонением нефтяного соглашения о северной нефти «американское правительство поручило своим агентам в Иране об'явить благодарность иранскому правительству». Далее газета сообщает, что в Иран направляется американская миссия для изыскания «способов извлечения выгод из северной нефти». Газета «Недае Азади» в передовой статье упрекает депутатов меджлиса за то, что они послушались Кавама-эс-Салтане.

«Если,—пишет газета,—наши взаимоотношения с СССР ухудшатся, то вина за будущие события ляжет на вас, депутатов».

Ответственный редактор К. ГУЛЯЕВ.

ОБЛДРАМТЕАТР
2 ноября
«ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ»

КИНОТЕАТР им. ГОРЬКОГО
2 ноября
«ЛЕНИН В 1918 ГОДУ»
3 ноября
«ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ»

КИНОТЕАТР «ИСКРА»
2 ноября
«ВЫБОРГСКАЯ СТОРОНА»
3 ноября
«АЛЕКСАНДР ПАРХОМЕНКО»
4 ноября
«КЛЯТВА»

Вологодское отделение «Росснабсбыт» СТАВИТ В ИЗВЕСТНОСТЬ клиентуру, что с 25 октября по 9 ноября склады №№ 1 и 3, на Лесной набережной будут закрыты для инвентаризации.
Счета и наряды, не отоваренные до 25 октября, будут считаться аннулированными и отпуск товаров по ним производиться не будет.
«РОССНАБСБЫТ».

Базе УРС'а «Вологдобумлес» требуется шофер на автомашину. Справиться по адресу: Транспортная, 40, с 9 час. до 17-30 час.

ОБЛАСТНОЙ КОНТОРЕ ГОСБАНКА требуются: машинистки курьер, уборщица, сторожа для внутренней охраны. С предложениями обращаться в сектор кадров конторы.
Госбанк.

Вологодской торгово - кооперативной школе СРОЧНО требуется заведующий хозяйством. Справиться с 14 до 18 час. вечера по адресу: ул. Батюшкова, дом № 2, или по телефону 9-84.

Облпромстрому при Облисполкоме требуется главный бухгалтер и секретарь-машинистка. Обращаться в часы занятий по адресу: Советская, 15 Облпромстром.

Вологодский учебный комбинат УПК ЦСУ Госплана СССР ПРОИЗВОДИТ НАБОР СЛУШАТЕЛЕЙ на курсы подготовки бухгалтеров и счетоводов промышленности и счетоводов колхозов. Курсы платные. Справки можно получить по адресу: г. Вологда Советская, 15, Учкомбинат, телефон 4-95. Два звонка. г. Череповец, Пролетарская, 113.
ДИРЕКЦИЯ.

Вологодская автошкола «Трансэнергокадры» ОРГАНИЗУЕТ КУРСЫ по повышению квалификации автомобильных механиков. Срок обучения 4 месяца, без отрыва от производства. Стоимость обучения 500 рублей. Заявки направлять по адресу: г. Вологда, улица Клары Цеткин, 39.
АВТОШКОЛА.

Вологодскому канифольному заводу требуются: печники, кузнецы, столяры, бондари и культурник. Обращаться в часы занятий по адресу: канифольный завод, телефон № 4.18.

Баранов Иван Иванович, проживающий в Вологодском районе, Семенковском сельсовете, деревне Труфаново, возбуждает дело о расторжении брака с Барановой Анной Михайловной, проживающей там же. Дело подлежит рассмотрению в народном суде Вологодского района.

Кузнецов Николай Александрович, проживающий в Верховажье, Вологодской области, возбуждает дело о расторжении брака с Кузнецовой Людмилой Анатольевной, проживающей в гор. Вологда, ул. Некрасова, дом 7, кв. 5. Дело подлежит рассмотрению в нарсуде Молотовского района гор. Вологды.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: г. Вологда, ул. Урицкого, д. 2. Телефоны: зам. редактора—3.45, отв. секретарь 3-45, секретариат 5-81. ОТДЕЛЫ партийной жизни, пропаганды марксизма-ленинизма, местной информации—23 промышленности и транспорта—1-32, сельского хозяйства 1-32, культуры и быта—3-28, писем и рабселькоров—3-28, ночная редакция—3-63, бухгалтерия—5-81.

ГЕ—11522 Типография областного издательства «Красный Север». Тираж 30.000 экз.